

Финские записки

1.

Не так давно мне довелось побывать в Финляндии. Советская делегация, в состав которой я входил, приняла участие в работе второго Национального конгресса сторонников мира, состоявшегося в Хельсинки, а затем совершила поездку по стране.

Сейчас снова вспоминается эта суровая, но живописная страна, вспоминаются мужественные лица финских друзей, теплое гостеприимство, с каким принимали советскую делегацию простые люди Финляндии. Нам всем памяты слова товарища Н. В. Сталина, сказанные после того, как был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией в апреле 1948 года.

«Я хотел бы, — сказал тогда Н. В. Сталин, — чтобы от длительного периода взаимного недоверия, в течение которого мы дважды воювали друг с другом, мы перешли к новому периоду в наших отношениях, — к периоду взаимного доверия. Нужно, чтобы заключенный нами Договор сломал это недоверие и создал новую базу для отношений между нашими народами, и чтобы он означал большой поворот в отношениях между двумя странами в сторону доверия и дружбы».

Главное и самое важное впечатление от поездки в Финляндию: трудолюбивый финский народ искренне хочет мира и дружбы с Советским Союзом; население страны Суоми резко выступает против планов поджигателей повой войны, значительная часть финского народа активно участвует в борьбе за мир.

Накануне открытия второго Национального конгресса сторонников мира в Хельсинки, на площади Сууртери, состоялся большой митинг. Вокруг грузового автомашин, украшенных флагами Финляндии и служившей трибуной, собралось примерно пятнадцать тысяч человек. Был холодный, ветреный вечер. На площади выстроились пионеры в зеленых рубанках и красных галстучках, юности и девушки — члены Союза демократической молодежи. Одни за другими поднимались ораторы на грузовик,

где около небольшой трибуны стояли четверо юношей с факелами...

В эти дни в Хельсинки происходил третий конгресс Международной организации журналистов. Делегаты конгресса тоже пришли сюда, на митинг. Вот представительница Индии. Ей было холодно, и кто-то из присутствовавших отдал ей свое пальто. Пакинув его на плечи, индусская журналистка присела на стоящую близ грузовика скамейку и укрыла полами пальто двух маленьких светлоголовых финских пионеров. Рядом с ней кутался в белый бурнус журналист из Африки.

Собравшиеся на митинг жители финской столицы дружно приветствовали ораторов, призывавших усилить борьбу за мир. Ветер разбрасывал искры факельного огня по площади. Уже на этом митинге мы почувствовали волю и решимость финского народа защищать мир. Поездка по стране еще более укрепила это первое впечатление, ярко врезавшееся в память.

Когда занавес оперного театра в Хельсинки раздвинулся и перед делегатами и гостями появилось изображение снежно-белого голубя — символа мира, окруженное транснарантами с призывами к борьбе против войны, весь зал горячо зааплодировал...

Конгрессе приветствовала одиннадцатилетняя девочка-сирота Анна Линорвиоен, собравшая 300 подписей под Стокгольмским Воззванием. Вместе с ней на сцену вышли еще десять девочек, одна другой меньше, с бантами в косичках и алмазными розами в руках. Юная героиня борьбы за мир прочтала приветствие конгрессу, в котором просила защитить детей от ужасов новой войны. Потом она обернулась к гостям и с реверансом подала цветы. То же самое проделали и ее подружки. Делегаты этой проводили детей шумной овацией.

Все поднималось со своих мест и тогда, когда председательствовавший назвал имя семидесятилетней Анны Халттунен, собравшей под требованием о запрете атомной бомбы более полутора тысяч подписей. Она сидела здесь же в зале, во втором ряду, — маленькая, сморщенная старушка в черном платье с белым, аккуратно выглаженным воротничком. У Анны Халттунен погибли на войне муж и сын.

После заседания советские делегаты встретились с ней. Она горячо жала нам руки, улыбалась, а в глазах ее стояли слезы. Через переводчика Анна Халттунен передала, что от всего сердца протягивает руку советским людям, ибо видит в Советском Союзе истинного защитника мира.

На конгрессе выступил представитель молодежи Исландии Сугуриансон. Он с горечью говорил:

— Америка обещала вывести из Исландии после войны свои войска. Но война закончилась, а американские войска остались. Наша страна превращена в военную базу. Географическое положение Исландии прельстило агрессоров, а мы легко дали себя обмануть.

Сугуриансон закончил свое выступление словами:

— Наш народ маленький, однако и мы являемся борцами за мир!

Сидевшие в зале финны тепло аплодировали молодому исландцу.

Мы посетили Финляндию еще до реорганизации правительстве Кекконена. Позже, из сообщений печати, нам стало известно о том, как в результате открытого нажима из-за океана в составе финского правительства вновь оказались злейшие враги народа — правые социал-демократы.

В свое время правительство аграриев (члены которого во главе с премьером Кекконеном подписали Стокгольмское Воззвание) заключило торговый договор с Советским Союзом. Это было расценено правительством злейших врагов мира, предателей интересов рабочего класса — правых социал-демократов, государственный департамент США рассчитывает с их помощью втянуть Финляндию в свой агрессивный блок, охоту научной элиты финской нации, разжечь ненависть к Советскому Союзу.

Совершая поездку по стране, мы неоднократно наблюдали факты назойливой американской пропаганды и настоячивые попытки проникновения американцев в жизнь Финляндии. Прежде всего: доведя до слез в глаза рекламы голливудской киноиндустрии; на этих афишах люди с широкими плечами, узкой талией и маленьким лбом обаятельно в кого-то стреляют и кто-то убит. Мы видели выставленные в витринах книжных магазинов антисоветские клеветнические книги американского агента и военного преступника Таннера,

в которых прославляется заокеанский «образ жизни». Полки магазинов завалены военно-пропагандистскими изданиями, привезенными из США и Англии. Здесь можно найти все — от «жизнеописания» гитлеровского вояки Роммеля до поджигательских «воспоминаний» людоеда Черчилли. Финское радиовещание отдало на откуп всякого рода «проповедникам» и «обозревателям», импортированным из-за океана. В то же время выступления сторонников мира перед микрофоном практически запрещены. В порядке «культурного обмена» финских студентов группами вывозят в Соединенные Штаты, где они подвергаются соответствующей «обработке».

Едва приехав в тихий город Тампере, мы тотчас натолкнулись на трех американских «миссионеров», в которых без труда можно было узнать переводных офицеров. Одного из них (надо полагать, не случайно!) поселили рядом с нами в гостинице «Грайд-Отель».

За сутки, проведенные в Тампере, мы не раз встречали американских «миссионеров», буквально наводнивших Финляндию в последнее время. Было что-то общее между их обликом и видом киногероев, беспрестанно стреляющих с афиш американских фильмов.

Нам рассказывали, что под видом «туристов» и «миссионеров» американцы стараются проникнуть во все слои финляндского общества. Только в первой половине прошлого года в Финляндию прибывало более 43 тысяч иностранных «туристов». Некоторые из них совершали свои «прогулки» по портам, другие интересовались аэродромами (как, например, директор европейского отдела так называемой «Международной организации по вопросам гражданской авиации» Бедин), но все они неизменно проявляли особый интерес к районам, граничащим с Советским Союзом.

Возвращаясь к потоку голливудских фильмов, наводнивших страну, следует сказать, что американская кинопродукция не пользуется успехом у финнов. Нам приходилось разговаривать с некоторыми из рядовых зрителей. Они выражали возмущение тем, что голливудские фильмы зовут к убийствам, грабёжам, возбуждают самые низменные инстинкты.

— К сожалению, — говорили нам финны, — советские фильмы демонстрируются только в двух столичных кинотеатрах. В провинции большинство владельцев кино являются членами социал-демократической

партии, яркими реакционерами. Они не показывают советские фильмы, боясь, что правда о жизни в Советском Союзе дойдет до той части населения, которая еще находится под влиянием живой пропаганды правых социалистов.

Между тем советское искусство пользуется в Финляндии огромной популярностью. Мы были свидетелями большого успеха гастролей хореографического ансамбля «Березка». Билеты на концерты советских артистов во всех городах обычно распродавались задолго до дня их выступления. Так было и с концертами ансамбля «Березка».

Познакомились мы с работой театральных коллективов в различных городах страны. Советские пьесы, как правило, в них не идут. В двух театрах нам сообщили, что некогда здесь были поставлены пьесы В. Шкваркина «Чужой ребенок» и инсценировка «Братьев Карамазовых» Ф. М. Достоевского. Мы заинтересовались: почему же все-таки советские пьесы, которые с большим успехом идут во многих странах мира, не находят себе места на финской сцене? Некоторые режиссеры пытались объяснить это так: советские пьесы, дескать, трудно ставить — «не известна» советская жизнь. Приводи подобные доводы, собеседники не очень прямо смотрели нам в глаза...

В небольшом городке Ювекюля нам пришлось познакомиться с директором местного театра Сапенмаа, личностью весьма примечательной. Это, говоря кратко, злобный, маленький поджигатель войны, человек из «золотого фонда» финских правых социал-демократов.

Вынужденный все же принять нас и предоставить возможность встретиться с театральным коллективом, он старательно удерживал своих актеров от беседы на любые выходящие за рамки непосредственно театрального искусства темы.

Сапенмаа все время бормотал, что театр стоит вне политики, что на репертуар влияет муниципалитет. Но надо было видеть, с какой яростью он говорил о Стокгольмском Воззвании! Он запретил работникам своего театра подписывать Стокгольмское Воззвание: каждый актер был предупрежден, что немедленно будет уволен. А в ус-

ловиях Финляндии это означало обречь себя на голодную смерть — безработица среди актеров велика.

И так повсюду дельцы-предприниматели, вроде Сапенмаа, стараются держать актеров в ежовых рукавицах.

В составе нашей делегации был народный артист СССР Н. К. Черкасов. Естественно, что финские актеры, да и посетители кинотеатров, испытывали огромное ждание встретиться с замечательным советским артистом, которого они видели в некоторых исторических фильмах. Сапенмаа, заметив, с каким восторгом актеры смотрели на Н. К. Черкасова и слушали его, грубо прервал нашу встречу.

И когда мы позже вспоминали этого отвратительного субъекта, терпящего всякое равносудие при слове «мир», мы понимали, кто вынужден помешать многим честным людям Финляндии стать в ряды активных борцов против войны.

Однако, вопреки попыткам финансовой олигархии «20 семейств», держащих в своих руках экономику всей страны, обескровить и задуть движение сторонников мира в Финляндии, оно живет, ширится, крепнет.

Представители финского народа приняли участие с посланцами других миролюбивых народов активное участие в работах Варшавского конгресса и первой сессии Всемирного Совета Мира.

— Несмотря на все препятствия, — заявил член Совета Мира губернатор Вильо Мелтти, — движение борцов за мир в Финляндии находит все более широкий отклик среди самых различных слоев населения...

Финские реакционеры, выслуживаясь перед американскими хозяевами, пытаются обмануть народ, опутать его научной лжедемерных фраз и клеветнических вымыслов, стремятся усилить его бдительности. Но трудящиеся Финляндии, испытавшие в 1940—1945 гг. гитлеровскую оккупацию, хорошо знают, что сулит им американская авиация с реактивизацией Западной Германии.

Сколько бы ни шумели реакционеры на политическом авансцене, у них нет будущего. Будущее Финляндии принадлежит ее народу, готовому до конца отстаивать дело мира.

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора)